

Император с рождения был правителем Небесного Царства, и ему поклонялись все бессмертные. Его характер можно было назвать бесстрастным, а можно — жестоким. Холодный и равнодушный, он никогда не позволял внешним вещам влиять на себя.

Положение Чэнь Си резко возвысилось, когда она получила благосклонность императора.

Но с тех пор, как Бессмертный лорд Юйцзин вознеслась в Небесное Царство, император стал всё более непредсказуемым.

И вот в этот момент Шао Ци прошёл мимо ворот дворца и случайно отправил сообщение одной богине с Восьмых Небес... Его сообщение, превратившись в поток света, столкнулось с мечом «Цзин», висевшим у ворот дворца.

И откололо от него немалый кусок.

Чэнь Си, выслушав это, замолчала.

Даже она, обычно тактичная, не могла не сказать:

— Вы поступили неразумно.

Шао Ци всегда казался умным, как же он не смог сдержать себя... и решил флиртовать с богиней прямо у ворот дворца?

Все, кто знал о древнем Почтенном Мече и связанных с ним событиях, избегали этой темы. У дракона есть чешуя, которую нельзя трогать. Зная, что император ненавидит Юйцзин, зачем было нарываться на неприятности? Разве он не хотел жить?

В этом плане Чэнь Си действительно была смелой. Она никогда не избегала Бессмертного лорда Юйцзин. Наоборот, она сближалась с ней всё больше.

Если бы не это, Шао Ци не пришёл бы к ней за помощью. На его лице читалось раскаяние. Он с горечью сказал:

— Я понимаю, как это глупо... но теперь уже ничего не поделаешь...

— Пожалуйста, спасите меня!

Шао Ци снова поклонился.

Чэнь Си долго размышляла.

Шао Ци достал из рукава бледный кристалл.

— Это... — Чэнь Си взглянула на него и сразу узнала.

— Это кристалл моей тысячелетней силы. Если вы не откажетесь, я дарю его вам. Надеюсь, вы поможете мне избежать этой беды.

Если бы это была прежняя Чэнь Си, она бы начала отказываться... и в конце концов приняла бы подарок.

Но... побывав в Царстве Демонов, она поняла, что сила для неё — это лишь временное ускорение, которое в конечном итоге разрушит её основу.

Если бы Чэнь Си использовала эту силу для повышения своего мастерства, разве это не было бы самоубийством?

Шао Ци, видя, что Чэнь Си долго не отвечает, начал нервничать.

Он сказал:

— Бессмертным трудно совершенствоваться, часто за сотни лет мастерство не увеличивается ни на йоту. Я и Цы Юй, занимая свои божественные статусы, неустанно практиковались, и лишь так смогли достичь небольшого прогресса.

«Совместно практиковались», — мысленно добавила Чэнь Си.

Шао Ци был прав в одном: после вознесения в Небесное Царство бессмертные часто годами не могли улучшить своё мастерство. Даже малейший прогресс требовал долгих усилий. Но бессмертные, получившие божественный статус, имели одно преимущество.

Они могли накапливать силу или заслуги и превращать их в мастерство.

Именно поэтому за миллионы лет в Небесном Царстве никто не осмеливался поднять восстание.

Император крепко держал в своих руках путь к возвышению.

Все бессмертные и боги подчинялись ему, выполняя свои обязанности.

Некоторые бессмертные из-за этого теряли дух, многие таланты из мира людей постепенно опускались. Но другие бессмертные тайно разработали способы передачи силы.

Эти методы, конечно, пришли из Царства Демонов и были усовершенствованы. В Небесном Царстве обмен силой и мастерством стал обычным делом. Поэтому, когда Чэнь Си получила метод практики от Владыки Демонов, она не задумалась. Она просто решила, что его методы более эффективны.

Теперь, когда Владыка Демонов забрал всю накопленную силу, тело Чэнь Си стало лишь сосудом для хранения и преобразования силы.

Независимо от того, сколько силы она получала, она в конечном итоге оказывалась у Владыки Демонов, и сила Шао Ци для неё уже не имела большого значения.

Чэнь Си улыбнулась:

— Я понимаю ваши трудности, но...

Её взгляд был мягким, но в нём читалась глубина.

— Что вы хотите? — сразу спросил Шао Ци.

Его глаза горели отчаянием. Чэнь Си знала, что он готов на всё, лишь бы спастись.

Бессмертные живут вечно и часто говорят о вечном одиночестве.

Но когда дело доходит до жизни и смерти, они боятся больше всех.

Чэнь Си всегда знала, что бессмертные никогда не были выше всего.

Чэнь Си снова села на цветочную подставку, спокойно наблюдая за испуганным выражением лица Шао Ци.

Она мягко сказала:

— Когда я была рядом с императором, он часто говорил, что я могу утешить и помочь, но живу на Первых Небесах, что неудобно...

Шао Ци замер.

Чэнь Си, бессмертная с низким происхождением и слабой силой, никогда не могла бы жить выше Первых Небес. Был только один способ изменить это.

Боги живут на Седьмых Небесах и выше, наблюдая за миром.

Чэнь Си намекнула, но не стала продолжать.

В этом мире всегда больше способов, чем трудностей. Владыка Демонов забрал всё, что Чэнь Си накопила, и разрушил её драгоценное мастерство. Теперь она должна была найти компенсацию в другом месте...

Если мастерство бессмертного больше не может расти... то нужно занять божественный статус.

Шао Ци сам поднёс ей этот статус на блюдечке, как же она могла отказаться?

Шао Ци колебался лишь мгновение, затем стиснул зубы и снова поклонился.

— Ваше желание... и желание императора, будет исполнено, — сказал он.

Чэнь Си улыбнулась:

— Тогда я буду ждать хороших новостей.

Цы Юй, эта женщина, всю свою душу вложила в Шао Ци, и за эти годы отдала ему столько силы и заслуг, что её мастерство постоянно падало, и теперь она была на грани.

Её божественный статус был получен нечестно. Цы Юй была воплощением ветра и не должна была занимать позицию Богини Цветов. Но тогда она была влюблена в Шао Ци, и он попросил императора дать ей этот незначительный статус.

Теперь времена изменились — даже если бы Чэнь Си не захотела его, через тысячу лет статус Богини Цветов всё равно перешёл бы к другому.

Так почему бы не ей?

Она уже тысячи лет притворялась скромной и непритязательной бессмертной, и этого было достаточно.

Любовь и привязанность — это роскошь для богов. Это отвратительные эмоции, присущие демонам. Боги презирают их.

Но всё же попадают в их сети.

Когда Цы Юй впервые попала в Небесное Царство, она, вероятно, не думала, что Шао Ци использует её как пешку.

Счастье Чэнь Си в том, что она никогда не верила в любовь.

Она верила только в силу, которую можно удержать в руках.

Девяты́е Небеса́.

Все сияние мира сосредоточено здесь. Взглянув вдаль, можно увидеть, как звёздная пыль в Небесной Реке отражает серебряный свет, а золотые лотосы всплывают из моря облаков, только чтобы разбиться в пустоте и исчезнуть.

Чэнь Си, глядя вниз с облачного корабля, увидела отражение мира смертных в Небесной Реке.

В Небесном Царстве есть Девяты́е Небеса́, в Царстве Демонов — восемь главных городов, в Жёлтых Источниках — Девять Преисподних, а в мире людей за всё время существования был лишь один главный мир.

Небесная Река берёт начало на Девяты́х Небеса́х и, обогнув Небесный Столб, течёт вниз. Люди не могут увидеть её полностью, лишь звёздные радуги, падающие с небес.

Когда Гун Гун разрушил гору Бучжоу, богиня Нюй Ва отрубила конечности гигантской черепахи, чтобы создать Небесный Столб. На самом деле столбов было четыре, и Небесная Река падала с самого короткого из них на западе. Миллионы лет он был как зеркало, отражающее весь мир. Отражение можно было увидеть как на вершине Небесного Царства, так и в глубинах Девяти Преисподних.

Это был не первый визит Чэнь Си на Девяты́е Небеса́, но она всё равно долго смотрела на отражение в реке.

Так долго, что молодой воин на облачном корабле начал удивляться.

Он остановил корабль у ворот дворца и мягко сказал:

— Бессмертная, мы прибыли.

Чэнь Си медленно поднялась, привела в порядок свои украшения и одежду и только тогда ступила на землю дворца.

Стражи у ворот спросили:

— Кто вы и зачем пришли?

За ними возвышался величественный дворец. Перед дворцом была огромная платформа, на которой висел гигантский древний меч — это был меч Юйцзин «Цзин». Меч излучал мягкий свет, и его звон не умолкал.

Стражи менялись раз в тысячу лет, и эта группа уже служила здесь пятьсот лет, и они были измотаны. Поэтому их выражение лиц было не очень дружелюбным.

Кто бы ни пришёл сюда, слушая постоянный звон меча, не смог бы сохранить хорошее

настроение.

Чэнь Си сказала:

— Я Чэнь Си, подчинённая Богини Цветов Цы Юй, пришла на аудиенцию к императору.

Она была воплощением персикового дерева, поэтому подчинялась Богине Цветов.

Стражи, сначала с высокомерием смотревшие на слабую бессмертную, услышав имя «Чэнь Си», сразу изменились.

Глава стражи поспешно улыбнулся:

— А, это вы, Бессмертная Чэнь Си. Пожалуйста, подождите, мы сразу сообщим императору.

— Благодарю, — с улыбкой кивнула Чэнь Си.

<http://bllate.org/book/16153/1446977>